

Издавательством звучит превосходная сцена поведения приближенных этого «ничто», сидящего на престоле. Его зовок вызывает следующую реакцию: «Внезапное смятение распростерло мрачный покров свой по чертам веселия, улыбка улетела со уст нежностей, и блеск радования с ланит удовольствия» и т. д.

И, наконец: «Тронутый до внутренности сердца толико печальным зрелищем, ланитные мышцы нечувствительно стянулись ко ушам моим и, растягивая губы, произвели в чертах лица моего кривление, улыбке подобное, за коим я чхнул весьма звонко; подобно как в мрачную атмосферу, густым туманом отягченную, проникает полуденный солнца луч; летит от жгивенной его жаркости сгущенная парами влага и разделенная в составе своем частью улегчась, стремительно возносится в неизмеримое пространство эфира, и, частью удержав в себе одну только тяжесть земных частиц, падает низу стремительно; мрак, присутствовавший повсюду в небытии светозарного шара, исчезает весь вдруг, и, сложив поспешно непроницательный свой покров, улетает на крыльях мгновенности, не оставляя по себе ниже знака своего присутствия; тако при улыбке моей развеялся вид печали на лицах всего собрания послышавшаяся радость проникла сердца всех быстротечно и не осталось косога вида неудовольствия нигде. Все начали восклицать: „Да здравствует наш великий государь, да здравствует навеки“».

Таков стиль этой сцены. Скрытая ирония — великая сила в руках Радищева. Ею наполнен «проект в будущем». Екатерина II, оказавшаяся понятливым читателем, записала по прочтении «Хотилова»: «в насмехательном виде говорится о блаженстве и дается чувствовать, что оного нету. . . и клонится к возмущению крестьян против помещиков, войск противу начальства; сочинитель не любит слова тишины и покоя».

Екатерина сумела различить иронию Радищева, пародию на «высочайшие» указы, поняла, что на самом деле Радищев надеется не на царские манифесты, а на «возмущение крестьян противу помещиков».¹

Иная роль Радищевым отведена иронии в неожиданных концах глав. В тех случаях, где нужно высказать мнение героя по поводу «факта», и где автор этого мнения прямо высказать не может, дается ироническое завершение, позволяющее догадываться о замаскированных мыслях героя. Например, первая часть главы

¹ Приведу мнение по этому вопросу Я. Л. Барскова, также утверждающего наличие в основе главы «Хотилова» пародии на екатерининские указы. «Автор проекта подражал стилю Екатерины и сознательно высмеивал императрицу. Трудно сочетать картину будущего государства, это „приятное божеству обиталище“, где „законы верховная власти почитаются яко веление нежных родителей к своим чадам“, где „умеренность в наказаниях предупреждает даже и бесхитростные злодеяния, где достигнуты свобода, равновесие во властях и радость в имуществах“ с наличием в том государстве крепостного права и с гостностью рабов, ожидающих „случая и часа“ воспользоваться „с яростью на погубление“ господства их» (Путешествие из Петербурга в Москву, изд. Academia, 1935, т. II, стр. 428).